

Су Яньи бежал, не жалея сил, и спустя считанные мгновения его силуэт уже мелькал на длинной городской улице. В ночной мгле он выглядел до крайности жалко и растерянно. Су Яньи никогда не считал себя трусом, и если бы это случилось в прошлом, он, не раздумывая, вцепился бы в противника мертвой хваткой, даже если бы пришлось отдать за это жизнь. Но теперь он прекрасно понимал разницу между осознанным выбором и участью хуже смерти.

Понимая, что задерживаться здесь опасно, Су Яньи устремился к выходу из города. Однако был объявлен комендантский час, и городские ворота давно закрыли. Перемахнуть через невысокую ограду он бы еще смог, но нынешних его сил не хватило бы, чтобы одолеть высокую крепостную стену. Ничего не оставалось, кроме как искать место, где можно спрятаться.

Он было повернул в другую сторону, но ноги сами собой замерли на месте. Как бы отчаянно он ни пытался оторваться, Цзи Чжаохэн все это время следовал за ним по пятам, держась на почтительном расстоянии, словно кот, играющий с пойманной мышью.

Бежать было некуда, но Су Яньи все равно рванулся с места. Цзи Чжаохэн в мгновение ока оказался перед ним, медленно сокращая дистанцию. Путь был отрезан, и Су Яньи пришлось отступить. Он даже не стал тратить слова на пустые пререкания, лихорадочно перебирая в уме, какой бы магический артефакт мог помочь ему справиться с этим человеком. Увы, хотя в его кольце-хранилище и было полно сокровищ, большинство из них требовало времени на активацию.

Загнанный в угол, Су Яньи не выдержал и выплюнул:

— Псих! Тебе бы стоило показать своим ученикам, во что ты превратился!

Цзи Чжаохэн прижал его к стене и, глядя в расширенные от ужаса глаза, прошептал:

— Ты снова хочешь сбежать.

Су Яньи был уверен, что не боится Цзи Чжаохэна. В конце концов, он — великий Демонический лорд Таюэ, перед которым все всегда трепетали. Разве мог он быть таким малодушным? Но тело реагировало на инстинктивном уровне, против которого он был бессилен. Стоило Цзи Чжаохэну положить руку ему на плечо, как его начало непроизвольно бить дрожью.

Цзи Чжаохэн провел рукой от плеча Су Яньи вниз, перехватил его запястье и, увидев, что метка на коже заметно поблекла, снова припал к ней губами. Острая боль в запястье привела Су Яньи в чувство, и он яростно выдернул руку:

— Ссс... Безумец...

Взгляд Цзи Чжаохэна потемнел. Заметив отвращение на лице Су Яньи, он выдавил из себя подобие улыбки:

— Она потускнела. Нужно обновить.

Не обращая внимания на боль в запястье, Су Яньи собрал остатки сил, с силой толкнул Цзи Чжаохэна в грудь и бросился наутек. Пока жив, будет и надежда — как только он восстановит свое совершенствование, у него еще будет предостаточно шансов проучить этого человека.

Цзи Чжаохэн остался стоять на месте, глядя вслед мечущейся фигуре. Он посмотрел на свои ладони и пробормотал:

— Если я сломаю тебе ноги, ты ведь больше не уйдешь, правда?

Ранее он едва не впал в состояние демонического помрачения из-за Су Яньи и хотел уйти в затворничество, чтобы остыть и не навредить ему. Но Су Яньи воспользовался моментом и сбежал, что окончательно лишило Цзи Чжаохэна самообладания, позволив внутренним демонам взять верх.

Когда силуэт беглеца окончательно скрылся из виду, с лица Цзи Чжаохэна исчезла даже тень улыбки. Остался лишь холод. Он зловеще произнес:

— Беги. В конце концов, скоро бежать тебе будет некуда.

Су Яньи не смел останавливаться. Он бежал без передышки, пока не убедился, что Цзи Чжаохэн не преследует его, и только тогда позволил себе выдохнуть. Его мучило недоумение — почему этот человек так легко его отпустил? — но сейчас было не до раздумий.

Он спрятался в одной из гостиниц, намереваясь дожидаться рассвета и покинуть город. В тревожном ожидании пролетела ночь, и как только забрезжил первый свет, Су Яньи, не теряя ни минуты, покинул городские стены. Лишь когда он окончательно оставил позади границы Синъяна, он смог по-настоящему успокоиться.

Раздраженный тем, до какого жалкого состояния он докатился, Су Яньи с силой ударил кулаком по дереву у дороги и прошипел сквозь зубы:

— Проклятый Цзи Чжаохэн!

Глубоко вздохнув, он опустился на землю, прислонившись к стволу, чтобы хоть немного перевести дух. Потирая запястье, где все еще виднелись следы зубов Цзи Чжаохэна — боль уже утихла, но по отметинам было ясно, с какой силой тот вцепился в него тогда, — Су Яньи выругался:

— Бешеная собака.

— А-И скучает по своему мужу? — раздался за спиной вкрадчивый голос Цзи Чжаохэна.

Су Яньи оцепенел, дыхание перехватило. Он обернулся: Цзи Чжаохэн, подобно призраку,

неведомо когда возник прямо у него за спиной. В его глазах читалось знакомое и пугающее
собственничество, словно он готов был проглотить его целиком прямо здесь и сейчас.

<http://bllate.org/book/18801/1827686>